

РУССКОЕ БОГОСЛОВИЕ XVI—XIX ВВ.

*Вестник ПСТГУ. Серия II:
История. История Русской
Православной Церкви.
2016. Вып. 5 (72). С. 99–115*

*Киселева Марина Сергеевна,
д-р филос. наук, проф., гл. науч. сотр.
Института философии РАН
markiseleva@gmail.com*

«ОРАЦИЯ ПРИ ПОДНЕСЕНИИ ЦАРЕВНЕ СОФИИ АЛЕКСЕЕВНЕ КНИГИ БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА “БОГОВИДНАЯ ЛЮБОВЬ”» КАРИОНА ИСТОМИНА: ТЕКСТ И ЕГО КОНТЕКСТЫ

М. С. КИСЕЛЕВА

Автор подробно анализирует текст «Орации...», уделяя внимание композиции, концептам, риторическим приемам, используемым Карионом Истоминим в его обращении к царевне Софье Алексеевне с даром книги, как теперь известно, Псевдо-Августина «Боговидная любовь». Это событие можно считать первым знакомством с «учением» блаженного Августина на Московском дворе. В статье реконструируются некоторые контексты, которые имеют отношение к выбору Карионом именно этой книги для царевны Софьи. Любовь к Богу, созидание града Божьего, Блага в «Боговидной любви» — центральные, стягивающие концепты для понимания ума, души, чувства и сердца человека. Обращение внимания в «Орации...» на эти концепты, как надеялись интеллектуалы того времени и Карион Истомин в частности, могли помочь укреплению связи человека с Богом, необходимость мудрости, просветительских (свет ума, дарованный Богом) новаций в пределах веры, которые они желали своему государству и «гражданству». Автор обращает внимание на представление Карионом пяти чувств человека как телесных, так и душевных, среди которых отдает предпочтение «слышанию», что определенным образом противоречит основной идее, представляемой им книги «Боговидная любовь». В статье также анализируется поэтическое предисловие к «Боговидной любви», построенное по правилам барочной риторической поэтики конца XVII в. и адресованное царевне Софье Алексеевне.

13 марта 1687 г. «в вечеру» в Великий Пост Карион Истомин, иеромонах Чудова монастыря и правщик Печатного двора, преподнес в дар царевне Софье Алексеевне книгу и, очевидно, сопроводил подарок речью, которая сохранилась как текст. Царевне в сентябре 1687 г. исполнилось 30 лет, даритель был старше на 7 лет. Шел пятый год регентства Софьи Алексеевны. Необходимо сказать, что в книгах у них был общий учитель — Симеон Полоцкий¹.

¹ Симеон Полоцкий (Петровский-Ситнянович Самуил Гаврилович) (1629–1680) — выпускник Киево-Могилянской коллегии, монах и учитель в «братской школе» при Богояв-

Интеллектуал своего времени, научившийся мастерству барочной поэзии от Симеона и его ученика Сильвестра Медведева², которому Карион приходился кроме того родственником, Карион приехал в Москву из Курска, получил книжное образование в Спасской и Патриаршей школах³. Исследователь биографии и творчества Кариона XIX в. С. Н. Браиловский⁴ полагал, что Карион учился риторике в школе братьев Лихудов⁵ Богоявленского монастыря, а затем в Славяно-греко-латинской академии. Он писал, что, продолжая свое образование, Карион работал на московском Печатном дворе: «По всей вероятности, вместе с другими учениками Лихудов он в три года усвоил все преподаваемые <...> науки, так что мог оставить Академию приблизительно в 1689 г.»⁶. Среди дисциплин были грамматика и пиитика, читавшиеся по-гречески, логика и физика по-гречески и на латыни. Исследователь заключает, что с этого времени труды Истомина «получают большую стройность»⁷.

Сопровождая подарок царевне обстоятельной «Орацией...»⁸, Карион определил в ней назначение книги, найдя этому определению место после пространного богословского введения: «Приношу в созидание богоизбранию твоему

ленском монастыре г. Полоцка. В Москве с 1664 г., иеромонах Заиконоспасского монастыря недалеко от Кремля. Автор силлабических стихов, проводник новых духовных жанров и барочных риторических и поэтических форм на Московский двор; богослов, автор катехизиса, книжной проповеди («Обед душевный», «Вечеря душевная»), энциклопедии «Вертоград многоцветный», писанный «славенским языком», барочной драмы, а также придворно-церемониальных «вирш». Был приглашен царем Алексеем Михайловичем наставником к царевичу Федору и царевне Софье. Владел самой большой личной библиотекой своего времени. Проводил идеи учреждения школьного и высшего духовного образования в Москве. Получил разрешение на создание собственной «Верхней» типографии (в Кремле), где печатались его книги.

² Сильвестр (Медведев Симеон Агафонович) (1641–1691) — монах, богослов, философ, историограф и библиограф, духовный поэт и писатель, справщик Печатного двора, участник богословских дискуссий о времени пресуществления Святых даров, был обвинен как участник заговора Шакловитого, провел два года в тюрьме и был казнен.

³ См.: Сазонова Л. И. Карион Истомин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 141.

⁴ Браиловский Сергей Николаевич (1861– после 1917) — филолог, автор исследований о М. В. Лермонтове, А. В. Кольцове, Симеоне Полоцком, Карионе Истомине, Н. В. Гоголе, занимался вопросами истории образования и просвещения в России.

⁵ Лихуды Иоанникий (1633–1717) и Софроний (1652–1730) — греческие монахи, просветители, богословы, проповедники, справщики, преподаватели Славяно-греко-латинской академии.

⁶ Браиловский С. Н. Один из пестрых XVII столетия: Ист.-лит. исслед. В двух частях с приложениями. СПб., 1902. С. 68. Л. И. Сазонова в статье о Карионе Истомине в «Словаре книжников...» пишет, что мнение, высказанное впервые в «Словаре историческом о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви» (СПб., 1827) Евгением Болховитиновым, об обучении у братьев Лихудов не подтверждается документами. Скорее всего, именно на этот источник опирался Браиловский (см.: Сазонова. Карион Истомин. С. 141).

⁷ Браиловский. Указ. соч. С. 68.

⁸ См. об орациях как жанре XVII в.: Елеонская А. С. Русская ораторская проза в литературном процессе XVII века. М., 1990. О риторическом характере «Ораций...» Кариона Истомина и ее барочных топосах см.: Сазонова Л. И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006. С. 297–298.

книгу Боговидную любовь» (л. 28)⁹. Здесь же сообщил, что подносимая им книга не совсем обычна, а написана «яко бы рукою осязано глаголати со Христомъ блаженного Августина, епископа Ипоенскаго» (л. 28). Название книге в речи дал, как видим, сам Карион. Он сообщил также, что книгу «обретохъ на бело-русскомъ писме Славенскимъ диалектомъ переведену и писанну» (л. 28). Однако этот источник неизвестен. В «Орации...» Кариона Истомина мы имеем дело с первой попыткой в русской традиции представить и оценить текст св. Августина, дать своего рода ему назидательную и богословскую рекомендацию. Карион считал текст книги принадлежащим руке Августина и, более того, записанным, когда Августин непосредственно «осязано глаголати со Христомъ». Представляя книгу царевне, Карион определил ее задачи: «Сия книга учить Бога познавати, и с Богом глаголати, диаволу противитися, и любве учению прилежати; ея же ничтоже потребнее на небеси и на земле человеком» (л. 28 об.).

* * *

Подаренная Карионом царевне Софье Алексеевне «Боговидная любовь» является одной из частей «Книги св. Августина». В латинском оригинале это произведение — «Manuale»¹⁰. Историю появления и бытования в отечественной книжности переведенной с латинского языка «Книги св. Августина» подробно разрабатывал в трудах последних лет В. В. Калугин.

Круг интересов исследователя был связан с вопросами точности перевода «Книги св. Августина» на русский язык с латинских источников¹¹, а также выяснением судьбы памятника на протяжении трех веков его бытования в отечественной книжности. Исследователь связывает интерес к текстам Августина с Максимом Греком и его учеником А. Курбским¹², которому, однако, не принад-

⁹ В Приложении к своей книге Браиловский опубликовал текст «Орации...», оглавление и две главы из книги «Боговидная любовь»: *Карион Истомин*. Орация при поднесении царевне Софии Алексеевне книги блаженного Августина «Боговидная любовь» (13 марта 1687 г.) // Браиловский С. Н. Один из пестрых XVII столетия... С. 469–481. В данной статье текст «Орации...» сверен по: *Карион Истомин*. Сочинения. Беловой список. ГИМ. Чудовское собр. № 291. 4^о; цитирования в тексте статьи даются по этому источнику с указанием листа в скобках. В передаче текста используются правила, установленные изданием ТОДРЛ для текстов на церковнославянском языке.

¹⁰ См.: *Pseudo-Augustinus*. Manuale. [Strassburg]: [Typographus Henrici Ariminensis= Georg Reyser], [ca 1476].

¹¹ Состав сборника «Книга святого Августина» (не позднее 1564 г.): «Житие Августина» епископа Поссидия Каламского, два произведения Псевдо-Августина: «О видении Христа, или о слове Бога» (Manuale), «Поучения, или Молитвы» (Meditationes), а также две русские повести XVI в. о блаженном Августине, в которых использованы «бродячие» сюжеты, рассказанные Максимом Греком. В работе также дана подробная историография изучения памятника в трудах ученых XIX — нач. XX в. (см.: *Калугин В. В.* «Книга святого Августина» в русской письменности XVI–XIX веков // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001. М.: Древлехранилище, 2002. С. 108–163. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/lingistoch/2001/05-kalugin.pdf>).

¹² Максим Грек (Триволис Михаил) (1470–1556) — преподобный, монах, богослов. Получил образование в Падуе, Милане, Флоренции, где слушал проповеди Савонаролы. Уехал на Афон, постригся в монахи в Ватопедском монастыре, был послан в 1515 г. в Москву для

лежал перевод текста сборника, поскольку латынью он овладел в эмиграции и занимался переводами в 70–80 гг. XVI в., тогда и читал Августина в подлиннике. К маю 1564 г., пишет Калугин, существовало не менее трех списков «Книги святого Августина», ни один из которых не дошел до нас: «...во-первых, архетип перевода, возможно, 1518–1524 гг. <...>, во-вторых, рукопись старца Вассиана не позднее 1563 г., в-третьих, восходящий к ней сборник Курбского 1563–1564 гг.»¹³. Рукопись была переписана незадолго до побега Курбского в Литву, но работа не была закончена, после чего «рукописная история памятника фактически прервалась. Свыше ста лет рукописные источники хранят полное молчание»¹⁴.

Чудовский список конца XVII в., с которым работал Калугин, принадлежал Евфимию, монаху-интеллектуалу Чудовского монастыря¹⁵ (ГИМ. Чуд. 216. 4^о). Калугин пишет: «В настоящее время чудовская рукопись является единственным полным списком памятника. Рукопись Евфимия Чудовского озаглавлена: “Книга святого Августина западного учителя, епископа иппонского” (л. 1). В начале сборника помещено своеобразное введение “Житие святого Августина”. Автор жития ученик Августина Поссидий, епископ города Калама в Северной Африке (ок. 360 — после 437). Произведение Поссидия интересно тем, что это первая биография Августина, созданная человеком, который почти 40 лет был свидетелем его жизни и трудов¹⁶. После “Жития Августина” в чудовской рукописи следует “Оглавление книги сея” содержание ее двух частей (л. 37–39 об.). Первая часть “Августина учителя О видении Христа или О слове бога имже успеина (ошибочно вместо успенна. — В. К.) небеснаго вожделения память обновляется” состоит из предисловия и 36 глав (л. 40–74). Во вторую часть входят “Поучения или молитвы зело душеполезныя учителя Августина”, содержащие 40 глав (л. 75–154 об.). Заканчивается сборник двумя повестями об Августине Гиппонском (л. 155–158 об.)»¹⁷.

Относительно подлинности текста Августина Калугин сообщает следующее: «В действительности Августин не был автором *Manuale* и *Meditationes*. Они являются компиляциями, в которых наряду с отрывками из подлинных творений

перевода и правки богослужебных книг. В 1525 г. был обвинен в ереси и сослан в монастырь. В заключении провел более 20 лет. Ему принадлежит более 365 текстов.

Курбский Андрей Михайлович (1528–1583) — князь, русский боярин, полководец, писатель, переводчик. Попав в опалу, бежал в Великое княжество Литовское. Известен знаменитой перепиской с царем Иоанном Грозным.

¹³ Калугин В. В. «Книга св. Августина»: ошибки перевода или разночтения оригинала? // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2013. № 4. С. 110. В работе выдвинуто также предположение об авторе перевода на церковнославянский язык на основании данных языка: Дмитрий Герасимов, не позднее 40-х годов XVI в. (см.: Там же. С. 110), при этом автор отсылает к другой работе: Калугин В. В., Ониненко Н. К. Лексический критерий атрибуции древнерусского перевода (*Redemptor mundi*: Искупитель мѣра) // Вопросы русского языкознания: Грамматика и текст (К юбилею Г. А. Золотовой). М., 2011. Вып. 14. С. 574–580.

¹⁴ Калугин. «Книга святого Августина» в русской письменности XVI–XIX веков. С. 111.

¹⁵ Евфимий Чудовский (+ 1705) — инок Чудова монастыря, христианский писатель, переводчик, справщик, ученик Епифания (Славинецкого).

¹⁶ *Possidii Vita Augustini* // PL. 32. Col. 33–66; *Поссидий Каламский*. Жизнь Августина / Пер. М. В. Грацианского, П. В. Кузенкова // Аврелий Августин. Исповедь. М., 1997. С. 338–379.

¹⁷ Калугин. Указ. соч. С. 111–112.

Августина использованы произведения Пьетро Дамиани, отца средневековой схоластики архиепископа Ансельма Кентерберийского и других церковных писателей [PL 40: 897–898, 949–950]. Авторство Августина поставил под сомнение еще Эразм Роттердамский, издавший в 1528–1529 гг. его собрание сочинений в Базеле, в типографии гуманиста И. Фробена¹⁸. Тем не менее вплоть до начала XIX в. было широко распространено мнение, что *Manuale* и *Meditationes* принадлежат Августину, и они издавались и переписывались с его именем по всей Европе¹⁹. Со всей очевидностью, как следует из «Орации...», Карион думал об авторстве представляемого царевне текста так же. Он с уверенностью поставил в заглавие: «Августина Учителя книга о видении Христа или о слове бога, имже успешна небеснаго вожделения память обновляется» (л. 41)²⁰.

* * *

Книга, поднесенная царевне, как это было принято в придворном церемониальном действии на Московском дворе со времени нововведений Симеона Полоцкого (сер. 50-х гг. XVII в.), открывается выполненным в стилистике барочного панегирика акростихом, на который автор «наводит» мелким текстом внизу первой страницы киноварью: «Кому приветство, / Красных писем известство». «Приветство» акростиха читается: «Царевна София спасися и радуйся» (л. 21–22 об.). Акростих наполнен содержаниями, характерными для барочной поэтической силлабики. Темы связи земной власти и богопочитания («Владычица zde СОФІА ЦАРЕВНА, / владыку бога чтит Алексиевна». Л. 21); земной мудрости, нуждающейся в молитве Богу; прославления «царских дел» и упование на помощь Бога, держащего царские «делесы» «во своей деснице» (л. 21 об.). Пожелания царевне высказаны не только поэтическим словом, но, что характерно для этого периода книжной культуры и для сочинений самого Кариона, самим сердцем поэта²¹ («Язык мой худый, сие возглашает, / сердце блаженств всех царевне желает» (л. 22)). Внешний мир за пределами самодержавного государства также важен в поэтическом предисловии. Карион желает расширения мирной жизни, укрепления государства и победы над врагами («Самодержавство вам,

¹⁸ *Omnia opera summa vigilantia repurgata a mendis innumeris; per Des. Erasmum Roterodamum. Basileae; Froben; 1528–1529. — Примеч. ред.*

¹⁹ *Калугин*. Указ. соч. С. 113.

²⁰ В Чудовском собрании имеется также другой Сборник конволют Кариона Истомина «Поучения и молитвы зело душеполезныя, учителя Августина» 1687 г., но в нем нет перевода *Manuale*. Отметим также, что в библиотеке Симеона Полоцкого среди пяти книг св. Августина (три по-латыни, две на польском) находилось издание: «*Meditationes, Soliloquia et Manuale, Meditationes B. Anselmi cum tractatu de humani generis redemptione, Meditationes D. Bernardi, Meditationes idiotae, viri docti, De amore Diuino... Omnia... emendate... opera ac studio R/P. Henrici Sommalii. Duaci, 1608 // Hippiusley A., Luk'janova E. Simeon Polockij's Library: A Catalogue. Böhlau Verlag Köln. Weimar; Wien, 2005. P. 25.*

²¹ См.: *Карион Истомин*. Книга Любви знак в честен брак: Эмблематическая поэма в стиле русского барокко, объединяющая искусство, слово и изображение. Преподнесена Петру I и Евдокии Лопухиной по случаю их бракосочетания. М., 1989. В книге дается визуальное изображение сердца с пожеланиями брачующимся, которое может быть определено как сердце самого поэта.

да пространится, / враг и наветник всякий да смирится» (л. 22 об.) и, что также важно, распространения христианства среди неверных («Изящество же, мирное водити, / языки в веру святу обрати» (л. 22)) и т. п.

За акростихом следует «Орация при поднесении царевне Софии Алексеевне книги блаженного Августина “Боговидная любовь”» (л. 23–38 об.). Затем дается оглавление, содержащее Предисловие и названия 36 глав с указанием страниц всего «августинова» «краткого и ручного слова» (*Manuale*). И только после всех этих подготовительных разделов читатель может открыть собственно книгу Августина с названием, которое выше уже было приведено: «Августина Учителя книга о видении Христа...» (л. 40–77 об.).

Обратившись к тексту «Орации...», мы попытаемся выявить в ней те образы и идеи, которые можно считать проявлением интереса и в какой-то степени использования Карионом Истоминым текста Псевдо-Августина «Боговидная любовь». Кроме того, мы попытаемся реконструировать те интеллектуальные и богословские задачи, которые автор «Орации...» счел уместным и важным сообщить царевне Софье Алексеевне при поднесении книги в дар.

* * *

Начало «Орации...» официально: «Великой Государыне, благородной и благочестивой Царевне и Великой княжне Софии Алексеевне всея великия и малыя и белыя России Самодержице» с пожеланиями ей благодати, милости, мира, лета «во всякое благокрасотство спасенно, от Господа Бога да умножатся» (л. 23). Такие обращения и пожелания были приняты в панегирических текстах на Московском дворе.

«Монастырские интеллектуалы», создатели барочных риторических форм, наполняли поэтические и проповеднические тексты идейно-нравственным, а со временем и «политическим» содержанием, в котором самодержавная власть накрепко соединялась с православной верой. Барочные писатели, владевшие искусством силлабических рифм, составлением проповедей, ораций и панегириков, связывали концепты богословской учености, наращивали смыслы, повторяли символы, расширяли метафоры, имея в виду необходимые просвещенческие задачи «гражданства» Московского царства, соединяя его умственными, сердечными, душевными связями с Богом. Важно было, что в текстах, создававшихся в это время, имелся в виду не только весь православный мир, но и каждый человек в отдельности. И это было свидетельство «новин» в русской культуре, появившихся в царствование Алексея Михайловича.

Решение задач просветительского характера (открытие школ, к примеру) зависело как от церковных иерархов, так и от сидящих на троне самодержцев. Власть в лице царевны Софьи Алксеевны, к которой обращался Карион Истомин, сама должна быть просвещена. И книга, которую подносил царевне Карион, служила в том числе и этим целям.

Насколько актуальным был вопрос просвещения православной паствы того времени в Московском государстве, известно по многим источникам. Еще во второй половине 60-х гг. Симеон Полоцкий обращался как к церковным, так и

самодержавным властям с идеей открытия в Москве училища для просвещения и обучения наукам²². В годы регентства царевны Софьи Алексеевны тема Софии Премудрости Божьей была одной из любимых в панегирической барочной литературе среди интеллектуалов Московского двора. В самом начале правления царевны в мае 1682 г. Сильвестр Медведев поднес Софье «Похвальную рацею»²³, а в 1685 г. — «Привилей на академию»²⁴ со следующими словами:

Благоверная велия царевна,
Премудрая София Алексиевна,
От пресвятыя Троицы возлюбленна,
Ея святыми дары одаренна!
По имени ти жизнь твою ведеши,
Дивная рчеши, мудрая дееши.
Слично Софии выну мудрой жити,
Да вещь с именем точна может бытии²⁵

«Орация...» Кариона ложится в этот исторический и книжный контекст. Понятно, что избранный им связующий концепт всей «Орации...» о созидании Божьей Скинии понимается как выполнение земной задачи «чищения, просвещения, освящения» людей. Автор явно имеет собственную идею, которую желает сообщить самодержавной читательнице. На наш взгляд, в тексте «Орации...» заложена «сверхзадача», содержащая созидательно просветительский смысл. Выбор книги «Августина учителя», как увидим далее, этой задаче, безусловно, отвечал. «Умнодельный словесник» (л. 29 об.) — тот, кто не растрчивает «всую душу свою». Он направляет свои усилия к познанию Бога и себя самого. Для того он собирает «препитание словесней душе» (л. 29). Это необходимо, чтобы говорить, что понимает; а что делает, то и говорит («глаголяй же яже мудрствует, а творяй, иже глаголет» (л. 30 об.)). Не может быть расхождения между словом и делом: слыша Слово Бога, человек, внимая ему, делает «делеса», угодные Богу, и тем познает себя сам. Любовь к Богу человека вдохновляет его к праведным

²² Известно, что в 1667 г. в Бронной слободе Москвы прихожане церкви Иоанна Богослова писали челобитные на имя царя Алексея Михайловича, а также его духовника Андрея Савинова с просьбой поддержать создание «училища славенския грамматики» при церкви. К патриархам Паисию и Макарию обратился тогда же «некий муж» с просьбой «утвердить грамотой создание в приходе храма Иоанна Богослова училища». Исследователь вопроса Б. Л. Фонкич считает, что «ведущую роль в хлопотах об основании училищ играл Симеон Полоцкий», который писал как тексты челобитных, так и «ответы» патриархов, а также высказывал желание содержать школу на свои средства (см.: *Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 81).

²³ См.: БАН. П.1. А.6 (17.4.6), 29 л., рацея на л. 5–13 об. См. также: Сильвестра Медведева панегирик царевне Софье 1682 г. // Памятники культуры: новые открытия. Письменность, искусство, археология. Ежегодник, 1982. Л.: Наука, 1984.

²⁴ Вручение благородной и христолюбивой великой государыне Софии Алексеевне привилей на академию // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. 3. М., 1994.

²⁵ Русская силлабическая поэзия. XVII–XVIII вв. Л., 1970. С. 193. Подробнее о Софии Премудрости см.: *Киселева М. С.* Интеллектуальный выбор России 2-й пол. XVII — нач. XVIII в.: от древнерусской книжности к европейской учености. М.: Прогресс-традиция, 2011. С. 293–294.

делам, поддерживает его мысли, вливает в сердце Божественное знание и праведность. В 12-й главе «О веселии» «Августиновой» книги Карион мог читать молитвенные слова: «Ты еси живот мой, им же жив, надежда еже прилепляюся, слава, юже получить желаю. Ты ми сердце содержи; Умом царствуй; разум управи; любовь возноси; мысль поддержи; и во внешния потоки уста жаждущаго ты духа влечи» (л. 54 об.).

* * *

В композиции «Орации...» можно выделить три части: 1) богословское введение, задающее общую тему речи Кариона — «созидание Скинии»; 2) обращение к царевне Софье Алексеевне с объяснением смысла книги, ее назначения, в котором центром рассуждений становится человек; понимание его устройства — телесного и душевного; его духа и веры, надежды и любви к Богу; его дел и обязанностей перед Богом; 3) дарование Богом благ царевне Софье; прославление Государыни и ее государства, завершаемое чудесным ее вхождением в небесный град Божий по прошествии земной жизни.

Вводная часть речи построена Карионом по ветхозаветному сюжету о созидании Скинии Моисеем для очищения, принесения жертв и моления в завершении исхода народа Израилева: «Да станет долняя скиния, небней возобразна, всяким делотворением лепотственна» (л. 23 об.). «Созидати Скинию» — что может быть правильнее «в коловратном сем мире», что более дает благо «мудроделия», «премудрости» и «смыслов»! В этом созидании «Божие Богу пребывает» через «чищение, просвещение, освящение» (л. 24 об.). Библейский сюжет являл собой символ высшей связи власти небесной и земной, и это пример, достойный Московского Царства. Карион понимал, что в земном мире в пределах государства устроительницей была царевна Софья, ее просвещенность Богом и есть способность созидать «великоцарственное государство» по Его воле.

Карион «дублирует» и одновременно уточняет концепт «возобразия» скинии земной «небесному Бога пребыванию», обращаясь к различению концептов «микрокосмос» и «макркосмос»: «Еллинским диалектом убо и человек богозданный зовемый Микрокосмос, сиесть малый мир, есть возобразен Макрокосмосу, сиесть великому миру, состоянием телесе и той благородием душевным, и боговидными своими мышлении истинная есть скиния Божия» (л. 24 об.). Указание на «еллинский диалект» Карионом может сказать нам о внимании к греческому языку среди московских интеллектуалов. Надо полагать, это объясняется не только деятельностью братьев Лихудов. На Печатном дворе еще при Алексее Михайловиче работал знаток греческого, переводчик Епифаний Славенецкий, традицию поддержал Евфимий Чудовский, так же как и Карион Истомин, иеромонах Чудовского монастыря, сторонник «грекофилов». Карион Истомин принимал как позиции сторонников греческого языка и православной традиции, так и латинской барочной риторической учености, основанной на западной «второй» схоластике и идущей от Симеона Полоцкого и его ученика Сильвестра Медведева. Брайловский нашел, наверное, точное определение, назвав Кариона «одним из пестрых».

Концепт «возобразия» человека-«малого мира» макрокосмосу и дальнейший переход Кариона к различию «внутреннего» и «внешнего» человека стоит соотнести с текстом Предисловия к «Боговидной любви...». «Августин учитель» пишет о своей любви к Богу «по Его велению» и для «славы Его», указывая при этом и на богословский контекст «преизряднейших глаголений Святых отец», рассуждающих в этом же ключе (л. 41 об.). Речь в книге идет о способностях, которые даруются Богом человеку и самому «Августину» в том числе; человек же использует их тогда, когда сам ищет пути к Богу. Это — «ум мой благоговейный <...> к тебе въздыхай, к тебе притекай, тебе самого видети желай <...> о тебе глаголати, о тебе слышати, <...> твою славу выну в сердце имети» (л. 41 об.). В третьей главе «О желании души наслаждающейся Бога» эти же способности человека в стремлении к Богу дополняются сообщением об условии, когда «желание видения Твоего» становится возможным. Речь идет о молчании «тяжести» плоти, ее «окаянстве», по сути, о разделении внешнего, плотского, и внутреннего, устремленного к Богу, человека, с его внутренним зрением, слухом, словом... В других главах книги, особенно тех, что посвящены состояниям человеческой души (гл. 4–6), эти концепты плотского, удерживающего «внешнего» в человеке, и «внутреннего» — сердца, ума, души, разума, памяти и «весь дух», стремящийся к Богу, — постоянно возникают в разных тематических контекстах. При сопоставлении текста псевдо-августиновой книги и рассуждений Кариона в «Орации...» о микро/макркосмосе, как и внутреннем/внешнем человека, становится понятным, что Карион более следовал книжной древнерусской традиции, опирающейся на труды восточных отцов, особенно на Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина, в которых эти темы интерпретировались широко и подробно.

Говоря о «внутреннем» и «внешнем» человека в «Орации...», Карион обращает внимание также на традиционный для христианского богословия, но особенно широко востребованный в барочных текстах концепт «питания человека», как его тела, так и души. Этот концепт перерос в глубокую и распространенную метафору, используемую барочными богословами, в частности Симеоном Полоцким в его книжных собраниях проповедей «Обед душевный»²⁶ и «Вечеря душевная»²⁷. Внешний человек «пищами питающийся» «от силы в силу переходит»; внутренний же человек «словесы веры и законными же благоглаголевыми, и боговдохновенными, и проповедными учении пиществуя зиждется во храм духовный» (л. 25). Питанием через Слово «боголюбивая душа» любовь к Богу «прерачительно распаляется, ожидая присно гласа его тонкаго, тихаго, сладкаго» (л. 25). Отметим, что и этому фрагменту «Орации...» находится соответствие в тексте «Августиновой» книги. В главе 11 «О веселии» находим: «...да вкушается живот мой, и вином твоим любве да исполнится внутренняя моя, и отрыгнет ум мой слово благо. Любы боже мой, меду сладкий, млеко белейшее пище и веселие...» (л. 54 об.).

Завершает общую вступительную часть «Орации...» Карион обращением к тексту «Иоанна громогласного» из Апокалипсиса: «...се стою при дверех и толку,

²⁶ Симеон Полоцкий. Обед душевный. М.: Типография Верхняя. Октябрь 1681 [7190].

²⁷ Он же. Вечеря душевная. М.: Типография Верхняя. Январь 1683 [19.10.7190–01.07.7191].

аще кто услышит глас мой, и отверзает двери, вниду к нему и вечерю с ним, и той со мною» (Отк 3. 20). Карион тонко «обыгрывает» ситуацию вечернего дарения книги царевне Софье: необходимо усердствовать, «стоя при дверях», чтобы удостоиться «пресладкия вечери <...> к нему ясти» (л. 25 об.). Цитация из послания к Ефесянам ап. Павла: «...о Христе всяко создание составляемо растит в церковь святую Господови» (Еф 2. 21) заканчивает богословское вступление, определяя ключевым словом «созидание» и основную часть «Орации...».

* * *

Обращаясь к царевне, «вашему царскому пресветлому величеству», Карион строит зачин основной части на перечислении тех добродетелей, которые и «созидают» богоуподобление человека в его чувствах, мыслях и делах. Добронравие — вот основа созидания, к которому призывает Софью Карион: «Созидаешься добронравием» (л. 26). Добронравие достигается через «Евангелскаго проповедания словесы» и «четырьмя родными добродетелми»: *мудростию* (Карион уточняет: «яко и именование себе тое имаше» — София); *целомудрием* («яко оное крепче следиши, да вселится в тебя сила Иисусова»); *правдою* («яко гражданствуеши²⁸, и в самодержавстве суда Божия блюдеши, яко его есть суд» (л. 26)); *мужеством* во всех делах, «аще в духовных, аще в гражданских, аще в царственных, аще в мирских крепоствуеши» (л. 26). Все перечисленные Карионом добродетели «зиждят» благородство царевны Софьи и утверждают Веру, пребывающую в сердце, Надежду на «сотворившего вся», содержащуюся «во всем». Наконец, Любовь — «триипостасныя Божественныя единицы Бога Отца и Сына и Святаго Духа» (л. 26 об.). Карион ссылается в этом месте своей речи вновь на Первое послание к Коринфянам ап. Павла (1 Кор 13). Скрытую цитату на ту же главу Послания ап. Павла можно предположить в 19-й главе «Яко в нас Бог истязует себе подобно» «Августиновой» книги. Концепт «любви» здесь связывает Три Ипостаси: «Бог Отец любви Есть; Бог сын любление есть; Дух святыи любви отца и сына есть». Для человека «любие Бога» означает и любовь ко Христу: «...сродством крови Ему присвоаемся и соединяемся» (л. 61–61 об.).

Путь к небесному храму человеком в земной жизни определяется, как говорит далее Карион, соединением тела и души, питанием и строгостью к плоти, мудрыми Божьими «словесами» к душе. Это *Созидание* объединяет «вси человецы <... > един от единого» (л. 27), не взирая на богатство или нищенство, здоровье или болезнь. Царице же, как учит ап. Павел в Посланиях к Ефесянам и Филиппийцам, следует содействовать всеобщему «благогласию» и «соделанными уроки помоществовати годствует» (л. 27 об.).

²⁸ Интересно отметить относительно этого слова его рецепцию из Послания ап. Павла: «Вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу» (Еф 2. 19). Также находим в 3-й главе «августиновской» книги в том же контексте возвышения духа к вечери Божественной: «...да воспримет дух мой <...> тамо на трапезе прохладения граждан вышних пасется от тайн твоих на месте злачне, при источнице преизобильном» (л. 46). Карион в «Орации..» далее вводит слово «владычествуеши», подобающее царевне, и определяет, так сказать, область его применения: «благотворной душе твоей», «в чистоту блюдомому телу»; «в превеликом и много государственном российского царствия самодержавстве» (л. 26).

Вот здесь, вспомнив о Петре «шед лови рыбу и обрящи в ней статир», Карион и находит место для того, чтобы объявить, наконец, свою лепту (тоже обретение?) «в созидание богоизбранию» царевны («не только воздать кесарю кесарево, и Божие Богу, но и даде» (л. 27 об.)): «Азь же менший и худший вашего пресветлаго величества богомолец <...> приношу в созидание богоизбранию твоему книгу Боговидную любовь...» (л. 28). Карион характеризует книгу через распространенную метафору «питания душевного» и надежной сокровищницы: «Божиих аромат аптика есть», «сладчайшая паче меда и сота»; «есть сокровище паче камня честнаго и многаго», есть «источник из едема сладости истекаей боготворивых душ напояющих рай» (л. 28 об.). Чтение книги — «путевождение» для преодоления земных тягот жизни в движении к небесному Граду и достижению, не только горы Хорив, но и горы Господней (л. 29–29 об.).

Дальнейшее содержание «Орации...» имеет скорее характер проповеди. Карион, по существу, занимается нравственным богословием, объясняя, как сохранить себя «с не повинными руками и чистым сердцем», и как «не приять всеу душу свою» (л. 29 об.). Нарисовав картину грехов человеческих, ведущих «в вечную тьму и мучения», проповедник рассуждает о добродетели, что ведет «во знание себе самого» (л. 30). Обратим внимание, что Карион выходит на тему познания себя, поднятую блаженным Августином, развиваемую в его самых разных произведениях — «Монологам», «Исповеди», «Граде Божиим» и др. Однако, не зная этих книг, Карион дает ссылку на диакона Агапита²⁹: «...из знания самого себя человек знанию Божию учится» (л. 30 об.). Карион прямо не обращается и к тексту книги «Августина», хотя, казалось бы, здесь мог прозвучать небольшой фрагмент из ее 25-й главы «Что есть познание истины»: «Что есть познание истины: во-первых, познать себе самого; и Еже бытии должен еси, быти да попечешися; а еже исправести подобает, да исправиши, ксему же познати и любити творца твоего: се бо есть человеческое благо» (л. 68 об.). Карион, однако, не берется здесь рассуждать о благе. Он строит цепочку уподоблений: «...иже бо себе познавый познает Бога, Бога же познавый, уподобится Богу; уподобится же Богу, иже достоин бывый Богу; достоин же бывает Богу, иже ничесоже недостойное творя Богу, но мудрствуя убо сущая его...» (л. 30 об.). Завершение этого рассуждения Кариона мы уже приводили. Речь идет о связке для человека говорения, мудрствования и делания. Карион через концепт уподобления снова выходит к значению мудрости, на этот раз как источника, на который дает ссылки: книги Премудростей Иисуса сына Сирахова, Премудрости Соломоновы, в которых находит важное для него обобщение: «...человек есть сосуд дивен вышняго» (л. 30 об.).

Мудрость проповедуется далее Карионом царице в назидание, чтобы не потерять души своей всеу, чтобы очистить сердце и успешно победить в борьбе «пятигубецею чувств своих душевных тех же числом и телесных противу сверепяя плоти» (л. 31 об.). Далее, в большом фрагменте «Орации...», Карион подробно останавливается на характеристиках чувств (и телесных, и душевных) и их участии в сердечном и умном прославлении и любви к Богу. Он перечисляет

²⁹ Агапит (VI в.) — диакон Великой церкви в Константинополе. Автор дидактических и панегирических произведений.

телесные чувства (видение, слышание, обоняние, вкушение, осязание), предохраняет и просит Бога отвлечь их от «суетного зренья», «лестного шума», от «смрадных мерзостей», «дабы яда смертного не вкусити», чтобы «убийства, татбы, сребролюбия <...> некасалось» (л. 32–32 об.). «Сердце человеце» называется «жертвенником»³⁰; его чистота — от Бога: «...умнаго благоделания полагает воин Божий на него словеса пречистая» (л. 32 об.). Руки же, «воздевая на высоту» для благословения Господня полезными чтениями», сотворяют орган, а пальцы псалтырь, в который, «как в созданный дом пришед дух Божий сличное пение дарствует воспети в жертву и приношение...» (л. 33)³¹. Дом этот — «духотделанное здание», и все инструменты и игра на них (гусли, гудение) вместе с пением восхваляют величие Божие (здесь Карион ссылается на Псалтырь, Апокалипсис, Послание Тимофею). Воином Божиим выступает, по словам Кариона, сама великая царевна Софья, ее молитва «благоуветливыми словесы, благоразумною мудростию, благоразумным смыслом» всех россиян и российского царствия многостранного и многоземельного тмочисленного народа» и других христианских стран народы в радость превеликую «воинствуешися» (л. 33 об.). Этот пассаж почти политического звучания можно лучше понять, если вспомнить, что Москва продолжала войну с турками и Крымским ханством, начавшуюся в 1686 г.

Но не политическим проблемам придавал значение Карион. Он доводит до завершения длинный богословский пассаж о связи телесных и душевных чувств в прославлении Бога, маркирующих внешнего и внутреннего человека. «Чистые мысли», «блаженные разумения», «словесы чистыя веры крепимы иные познают от слуха, инии от зренья, инии от вкуса» (л. 34) — это и есть чувства, ведущие к внутреннему состоянию души человека. Вывод Кариона в духе блж. Августина, но он не является заимствованием из книги-дара царевне, других же книг Карион не знал, если не предполагать, что он имел доступ к книгам Августина из библиотеки Симеона Полоцкого. Карион дает ссылку в тексте «Орации...» на Григория Богослова, его понимание «очищенного слова» и совершенство души «истинны догматами», ставя на первое место не *видение* Бога, а сказанное и понятное, «*вкушенное*» *Его слово* (л. 34). Итак: «От слуха же познают Бога, слышащий Слово Божие, и через то верует; зрением познают Богословы, чтущий Бога в писаниях; и философы иже созерцают Бога в тварях. Вкушением же познают едины блази; по духоотрыгновенным давидовым словесам вкусите и видите, яко благ Господь³². И сее последнее знание, всех есть совершеннейшее и известнейшее» (л. 34 об.).

³⁰ Этот жертвенный смысл, связанный с сердцем, также очень характерен для эмблематики барочной культуры, распространившейся и на XVIII в. (см.: Шустова Э. Ю. Символика сердца в эмблематическом тексте львовского Апостола 1666 г. // Вестник РГГУ. 2015. № 9. С. 123–131; Погосян Е. А., Сморжевских-Смирнова М. А. «Яко аз на раны готов»: Петр I на иконе Таллинского Никольского храма // *Humaniora: Litterae Russicae. Tartu*, 2009. P. 23–28).

³¹ О Библии как органе, доме Бога, где проповедники — певцы писал столетие спустя Г. Сковорода. Об этом подробнее: Софронова Л. А. *Культура сквозь призму поэтики*. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 68.

³² Имеется в виду Пс 33. 9.

Карион, завершая «Орацию...», все продолжает тему пиршественного вкушения, напоминая о дарении книги для «сладоности пиршества» Словесного, которое поможет царскому величеству в «созидании тела Христова», вкусившей «дара небесного», «добра Божия» и «предражайшаго пречистаго в таинстве теле-се Иисусова» (л. 35) и ожидающего дара во граде небесном. В стилистике панегирика Дарами Бога и прославлением Государыни царевны завершает Карион свое продуманное и риторически выстроенное произведение.

Что же дарует царевне «триипостасный Бог Господь»? «Многополезном временнаго жития течения, многолетно во здравии богоугодно подвизаяся, <...> в хранение заповедей Божиих сохранитися, <...> светозарно истиннаго богомудрия лучею облистатися» (л. 35 об.), «душевредную мира лестнаго прелесть попрайти», «якоже плоть на дух похотствующую, тако и гражданство противу правды выйствующее обуздovati», «неправости народные сокрушати» (л. 36).

«Надежды шлем» — Иисус Христос и «богоданный православныя веры щит» позволят прославиться царевне в борьбе с врагом и победить («зверообразных видимых и невидимых врагов полчища преславно побеждати»). Карион прославляет царевну среди «добропохвальных дел людми» и во всех законах (среди людей, «в естественном, аще в ветхом, аще в новом законех») и на земле, и на небеси «да прославишися» (л. 36 об.). Прославление царевны даруется, по словам Кариона, не только перед людьми, но и «пред агелы», и пред всеми святыми Божьими (л. 36 об.).

И снова Карион возвращается к важнейшему для него, как видим, дару, который он ждет от царевны Софы всему Российскому царству: «К сему еще всеблагий Бог да дарует, яко мудрость имя тебе Государыне имущей, о вкоренении пресветлыя и богоданныя мудрости в российском царствии <...> дабы вси царствия вашего народи алчущии и жаждущии богатотворныя представительныя трапезы тоя учреждения имели» (л. 36 об. — 37). Тем самым царевна Софья, сама по имени своему Мудрость, станет «к благоразумию наставляти народы», включая и те, что не ведают еще христианской веры: «Из глубокия умовредных прегрешений, и тупосмыслства пучины благоохотно влекши на разумную сушу по благоутишному веры православныя и заповедей Господних брегу, овья в веру благочестивую, овья мудрость многосветлую, со благосердием привлекати» (л. 37 об.). Эти дела царевны должны «возвеселить» Град Божий, «возвеселят граждан наземных, возвеселят и небесных», и «небесных агтелов» и «благих человек». И тогда наступит победа над видимыми и невидимыми врагами: «Обратят в бегство полки чужих. Обратят в единение веры хотящих к Богу живу и истину. Дадут знаменья на челах за победу, возмут зиждущих дома душевныя к небесному вечному обеду» (л. 37 об.).

Обрисовав подробно свои пожелания в обустройстве дел просвещения и укрепления российского государства царевне Софье, Карион решает обратиться к грядущим временам, вечному царству: «Чудо бых, в пресветлыя обители небесныя да вселишися», предсказывая царевне «богосиятельные бесконечные радости», «нетленные жизни», «блаженные славы», «вечнаго блаженства света».

Наконец, как говорит Карион, царевну ждет то, чему, собственно, посвящена книга «Боговидная любовь»: «...от Триипостасного Света, вседетелья Бога боговидно да просветишися, и насладитися лицевиднаго неизреченнаго зрениа его, во веки веков, да сподобишися» (л. 38–38 об.).

Карион Истомина подписал свою «Орацию...»: «Вашего царского пресветлаго величества Богомолец худейший иеродиакон Корион Истомина поклонение благолепные творит благоусердне» (л. 38 об.).

* * *

Подведем итоги подробного анализа текста «Орации...» Кариона Истомина.

Во-первых, следует отметить самостоятельность текста и его «авторскую» независимость, насколько можно говорить об укоренении авторства в русской культуре последней четверти XVII в. Представляя книгу царевне, Карион имел свои соображения относительно того, что сказать, пожелать и как прославить российскую царевну. Замысел Кариона в панегирическом посвящении царевне Софье состоял в последовательном проведении важнейшей для него идеи созидания просвещения в пределах православной веры и мудрых деяний в масштабах всего Российского государства. Этому замыслу, на наш взгляд, подчинено и композиционное устройство текста, и основные идеи, концептуально нагруженные, образно насыщенные и метафорически и словесно-эмблематически выраженные.

Во-вторых, очевидно, что в немалой степени мистический и эмоционально-чувственный характер некоторых глав и фрагментов Псевдо-Августиновой книги не был хотя бы в какой-то степени рецепирован Карионом в его «Орации...». Стилистические приемы, как и содержание всех частей «Орации...», с очевидностью создают риторически организованный, эмблематически и метафорически продуманный текст, построенный в традициях барочной церемониальной литературы³³.

В-третьих, в тексте «Орации...» Карион работает, обильно цитируя Библию на полях, особенно его привлекают послания ап. Павла, сохраняя при этом традиции древнерусской книжности; он также цитирует или подразумевает святоотеческие сочинения Григория Богослова, Иоанна Златоуста и неканонические книги, популярные на Руси, как, например, Книга Премудростей Иисуса сына Сирахова.

В-четвертых, Карион достаточно подробно разрабатывает тему пяти чувств человека как телесных, так и душевных, направленных на соединение человека Словом Божьим, среди которых отдает предпочтение «слышанию», а затем и «вкушению пищи душевной», соединяя таким образом человека с «вышним». Нельзя не заметить, что такое понимание действия чувств человека в его связи с Богом определенным образом противоречит основной идее, представляемой в книге Псевдо-Августина «Боговидная любовь», где «видение» является основным желанием и способом соединения человека на пути к Богу. Карион

³³ Об этом жанре литературы в творениях Симеона Полоцкого см.: *Simeon Polockij Riformologion* : Eine Sammlung höfisch-zeremonieller Gedichte. Band 1 / Herausgegeben von Antony Hippisley, Hans Rothe, Lidia I. Sazonova. [Симеон Полоцкий. Рифмологин. Собрание придворно-церемониальных стихов. Т. 1 / Подготовка текста, статья и комментарии Энтони Хипписли, Ханс Роте, Лидия Сазонова]. Böhlau Verlag Wien; Köln; Weimar. 2013. S. I-CLX+ 480.

же наслаждение «лицевидного неизреченного зрения» (л. 38 об.) Бога относит к вечной, небесной, посмертной жизни, которую желает царевне по окончании ее земного пути.

В-пятых, Карион показал себя и в поэтическом предисловии царевне Софье Алексеевне к книге «Августина учителя», и в тексте «Орации...» богословом, проповедником, поэтом и даже идеологом, формулирующим интересы Российского государства при царевне Софье Алексеевне.

Ключевые слова: блж. Августин, Псевдо-Августин Manuale, Карион Истомин, царевна Софья Алексеевна, интеллектуалы XVII в., православное просвещение, барочная риторика, панегирик, человек и Божественная любовь, ум, сердце, душа, пять чувств, дух.

ORATIO BY PRESENTING TO PRINCESS SOPHIA ALEKSEEVNA A BOOK OF AUGUSTINE, TITLED “*BOGOVIDNAYA LUBOV*” BY KARION ISTOMIN: THE TEXT AND ITS CONTEXT

M. KISELEVA

Author analyzes in detail a text of the “Oratio...”, paying attention to composition, concepts, and rhetorical devices used by Karion Istomin in his panegyric reference to Princess Sophia Alekseevna with a gift of books, now known as Pseudo-Augustine’s *Bogovidnaya Lubov*’. Obviously, this event can be considered as the first acquaintance with the “doctrine” of Saint Augustine at the Moscow court. The article reconstructs some contexts that are relevant to the choice of this particular book, made by Karion for Sophia Alekseevna. Love of God, creation of the City of God, the Good in *Bogovidnaya Lubov*’ are central, tightening concepts for understanding of mind, soul, and human senses. Russian intellectuals of that time including Karion Istomin, hoped that emphasis in “Oratio...” on these concepts could help strengthen human relationship with God, a necessity of wisdom, enlightenment, the light God-given mind, educational innovations within the faith, that they wished their state and its «citizenship» would have. The author draws attention to the presentation by Karion of five human senses, as physical and spiritual ones. Among them Karion prefers “hearing” that in a certain way contradicts with the main idea, represented in his book *Bogovidnaya Lubov*’. The article also focuses on the poetic preface to *Bogovidnaya Lubov*’, based on the rules of the baroque rhetorical poetics of the end of the 17th century, and addressed to Princess Sophia Alekseevna.

Keywords: St. Augustine, Pseudo-Augustine “Manuale”, Karion Istomin, Princess Sophia Alekseevna, russian intellectuals of the 17th century, orthodox enlightenment, baroque rhetoric, eulogy, human and divine love, the mind, the heart, the soul, five senses, the spirit.

Источники

1. Маз-645 — «Боговидная любовь» К. Истомина. Софьинская редакция. Беловой список. Кон. XVII в. РГАДА. Собр. Ф. Ф. Мазурина (ф. 196). Оп. 1. № 645.
2. Син-459 — Сборник-конволют с переводом «О видении Христа» (л. 174–204 об.). 80–90-е годы XVII в. ГИМ. Синодальное собр. № 459. 4°.
3. Чуд-216 — «Книга св. Августина». Автограф Евфимия Чудовского. Ок. 1692 г. ГИМ. Собр. Чудова монастыря. № 216. 4°.
4. Чуд-290 — Сборник-конволют К. Истомина с «Поучениями, или Молитвами» Псевдо-Августина (л. 1–102). 1687, 1689, 1690 гг., кон. XVII в. ГИМ. Собр. Чудова монастыря. № 290. 4°.
5. Чуд-291 — «Боговидная любовь» К. Истомина. Беловой список. Кон. XVII в. ГИМ. Собр. Чудова монастыря. № 291. 4°.

Список литературы

1. *Браиловский С. Н.* Один из пестрых XVII столетия: Ист.-лит. исслед.: В двух частях с приложениями. СПб., 1902.
2. *Елеонская А. С.* Русская ораторская проза в литературном процессе XVII века. М., 1990.
3. *Калугин В. В.* «Книга св. Августина»: ошибки перевода или разночтения оригинала? // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2013. № 4. С. 110–124.
4. *Калугин В. В.* «Книга святого Августина» в русской письменности XVI–XIX веков // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001. М.: Древлехранилище, 2002. С. 108–163. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/lingistoch/2001/05-kalugin.pdf>
5. *Калугин В. В., Онипенко Н. К.* Лексический критерий атрибуции древнерусского перевода (Redemptor mundi: Искупитель мiра) // Вопросы русского языкознания: Грамматика и текст (К юбилею Г. А. Золотовой). М., 2011. Вып. 14. С. 574–580.
6. *Карион Истомин.* Орация при поднесении царевне Софии Алексеевне книги блаженного Августина «Боговидная любовь» (13 марта 1687 г.) // Браиловский С. Н. Один из пестрых XVII столетия: Ист.-лит. исслед. В двух частях с приложениями. СПб., 1902. С. 469–481.
7. *Карион Истомин.* Книга Любви знак в честен брак. Эмблематическая поэма в стиле русского барокко, объединяющая искусство, слово и изображение. Преподнесена Петру I и Евдокии Лопухиной по случаю их бракосочетания. М., 1989.
8. *Киселева М. С.* Интеллектуальный выбор России 2-й пол. XVII — нач. XVIII в.: От древнерусской книжности к европейской учености. М.: Прогресс-традиция, 2011.
9. *Погосян Е. А., Сморжевских-Смирнова М. А.* «Яко аз на раны готов»: Петр I на иконе Таллинского Никольского храма // *Humaniora: Litterae Russicae.* Tartu, 2009. P. 23–28.
10. Русская силлабическая поэзия. XVII–XVIII вв. Л., 1970.
11. *Сазонова Л. И.* Карион Истомин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993.
12. *Сазонова Л. И.* Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006.
13. *Софронова Л. А.* Культура сквозь призму поэтики. М.: Языки славянских культур, 2006.
14. *Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М.: Языки славянских культур, 2009.
15. *Шустова Э. Ю.* Символика сердца в эмблематическом тексте львовского Апостола 1666 г. // Вестник РГГУ. 2015. № 9. С. 123–131.
16. *Hippisley A., Luk'janova E.* Simeon Polockij's Library. A Catalogue. Böhlau Verlag Köln; Weimar; Wien, 2005.

М. С. Киселева. «Орация при поднесении царевне Софии Алексеевне книги блаженного Августина...

17. *Simeon Polockij*. Rfmologoin. Eine Sammlung höfisch-zeremonieller Gedichte / Herausgegeben von Antony Hippisley, Hans Rothe, Lidia I. Sazonova. [*Симеон Полоцкий*. Рифмологион. Собрание придворно-церемониальных стихов. Т. 1 / Подготовка текста, статья и комментарии Энтони Хипписли, Ханса Роте, Лидии Сазоновой]; Böhlau Verlag Wien; Köln; Weimar, 2013. Band 1. S. 1-CLX+ 480.